

Его черные глаза смотрели на Дун Фан Цзе с недоверчивостью, а его красивому лицу было видно, что он был глубоко погружен в свои мысли. На его губах играла улыбка.

- Дун Фан Цзе, ты интересный человек. Прошло много времени с тех пор, как я чувствовал себя таким счастливым, разговаривая с кем-то.

- О, должно быть, это правда, что рядом с Ван-Е есть скучные люди. Если бы не они, то Ван-Е не пришел бы поболтать со мной так поздно ночью.

Дун Фан Цзе подняла брови, перестала вертеть в руках палочки для еды и бросила взгляд на Лун Хао Тяня. Она была уверена, что цель Лун Хао Тяня, отправившегося на ее поиски, была непростой. Но, возможно, именно ночная тишина заставила ее ослабить бдительность и свободно разговаривать с Лун Хао Тянем.

- Ты прав. Это правда, что рядом с Цзин Ваном нет никого интереснее тебя. Если, скажем, Цзин Ван будет часто приходить к вам выпить, будете ли вы приветствовать Цзин Вана? - Его глубокие черные глаза пристально смотрели на нее.

Этот Дун Фан Цзе, независимо от того, мужчина он или женщина, все равно вызывал у него интерес. Он не спешил узнать правду. Вместо этого он хотел найти больше возможностей поладить с ним. В конце концов, ему редко удавалось встретить людей, которые могли бы заставить его безудержно смеяться.

- Конечно, Ван-Е здесь рады. Но, как Ван-Е известно, у меня есть обязанности по работе, я постоянно в разъездах непонятно где. Боюсь, Ван-Е будет трудно найти меня.

Дун Фан Цзе налила вина в кубки для них обоих. Ее слова звучали искренне, но в них был заложен и скрытый смысл. Она изо всех сил старалась не связываться с Лун Хао Тянем. Этот человек слишком непостижим и слишком хитер.

Предупреждение Ши-сюна все еще звучало в ее ушах:

«Если вы не хотите, чтобы ваша личность была раскрыта, лучше держаться подальше от этого человека.»

- Тогда договорились. Пока я могу тебя найти, ты должен составлять мне компанию, чтобы выпить и расслабиться.

Не так уж долго Хао Тянь не понимал скрытого смысла ее слов. Но чем больше Дун Фан Цзе защищалась от него, тем с большей неохотой он отпускал ее.

По спине Дун Фан Цзе потек холодный пот. Она стиснула зубы и пообещала с горькой улыбкой на своем красивом лице.

- Договорились.

- Тогда, пожалуйста, позаботьтесь о Цзюнь Чжу и, как только она наиграется, ее заберут домой.

Его сестра хотела поиграть в течение месяца, прежде чем она послушно вернется домой. Так как она была с Дун Фан Цзе, он чувствовал себя спокойным. Когда он подумал о выражении лица своей сестры при упоминании Дун Фан Цзе, то вспомнил ее застенчивый и робкий взгляд. Он ясно показал, что ей нравится Дун Фан Цзе. Поговорка была верна - когда девушка достигает совершеннолетия, ее нужно выдавать замуж.

Дун Фан Цзе замерла, услышав слова Лун Хао Тяня. Может ли это быть... Она быстро проглотила еду во рту и с тревогой сказала:

- Ван-Е, Цзюнь Чжу считается золотой ветвью с увядшими листьями*. Это действительно неуместно для нее - повсюду следовать за мной, когда она может быть в опасности.

(*Золотая ветвь с увядшими листьями означает красоту благородного происхождения)

- Цзин Ван доверяет твоим способностям. Больше нет необходимости говорить об этом. Уже поздно. Давай допьем этот напиток, и ты сможешь пораньше лечь и отдохнуть.

Белые фарфоровые чашки звякнули в воздухе, издавая хрустящий звук фарфора, ударяющегося о фарфор. Лун Хао Тянь выпил первым, затем поставил чашку и, когда его черные глаза поднялись, он внезапно вздрогнул.

Его взгляд остановился на красивом лице Дун Фан Цзе. В результате употребления вина его щеки покраснели. В мягком желтом лунном свете он был неописуемо красив.

- Дун Фан Цзе, если ты женщина, я никогда тебя не отпущу.

В голосе Лун Хао Тяня слышались нотки подавленности, его черные глаза смотрели в глаза Дун Фан Цзе и видели выражение ее шока. Их взгляды встретились в воздухе...

Пара жгучих черных глаз выдавала необычную фанатичную решимость обладать...

В паре ярких глаз отразилась паника...

Раскалывающая головная боль.

Из-за бессонницы и похмелья лицо Дун Фан Цзе было бледным, когда она встала. Держась за голову, она села на кровать.

Это все из-за слов Лун Хао Тяня прошлой ночью. Она была так напугана, что не могла уснуть и ворочалась всю ночь. Она сама навлекла на себя такую большую проблему.

Вспомнив серьезное выражение лица Лун Хао Тяня прошлой ночью, она невольно вздрогнула. Ее предчувствие действительно сбылось.

- Ай!..

Это действительно плохо. Если ее Ши-сюн узнает, она будет измучена до смерти. Не говоря уже о том, что если узнают ее три старших брата, это будет катастрофой для нее.

Послышался стук в дверь и прозвучал голос официанта.

- Четвертый молодой господин, вы не спите? Я принес вам воды, чтобы вы могли помыться.

- Войдите.

Получив одобрение, официант толкнул деревянную дверь и вошел. Первое, что он увидел, было красивое лицо Дун Фан Цзе, из-за чего он на мгновение отвлекся. Затем он увидел недовольство на лице Дун Фан Цзе, быстро собрался с мыслями и налил горячую воду в деревянный таз, стоящий на полке рядом с кроватью. Он повесил чистое полотенце на вешалку и спросил.

- Четвертый молодой господин, вы будете завтракать в своей комнате или покушаете на уличной веранде?

- Я позавтракаю на улице и, кстати, принеси мне чашку крепкого чая.

Дун Фан Цзе помассировала лоб обеими руками и изобразила мрачное выражение. Ее голова раскалывается от головной боли! Она выпьет чашку крепкого чая и посмотрит, поможет ли это ей.

- Да. Если больше не будет указаний, позвольте маленькому человеку удалиться.

Когда официант закрывал деревянную дверь, он украдкой взглянул на человека в комнате. Было трудно скрыть ошеломляющую внешность этого человека. До сих пор он видел только Первого молодого хозяина, пришедшего в ресторан - сыновья семьи Дун Фан действительно один красивее другого. Но этот Четвертый молодой Мастер действительно слишком красив. Неудивительно, что вся страна называла его Охотником за нефритовым лицом.

Умыв лицо горячей водой, Дун Фан Цзе почувствовала себя немного лучше. Взяв меч, Меч Цин Хун, с которым она никогда не расставалась, она вышла из комнаты. Поднявшись на второй этаж и выбрав угловое кресло у окна, она села.

Как только официант увидел ее, он быстро подал чайник горячего чая и уже приготовленный завтрак.

- Четвертый молодой господин, пожалуйста, приятного завтрака.

Дун Фан Цзе выпила чашку крепкого горячего чая и ее настроение улучшилось. Она взяла мясную булочку, откусила несколько кусочков, а затем услышала шепотт- похоже, там, позади нее, обсуждали какие-то вопросы.

- Ты слышал новости? Этим утром в развалинах храма на западе города было найдено тело женщины - она умерла ужасной смертью. По состоянию ее грязной одежды можно предположить, что ее изнасиловали, прежде чем убить. Самым трагичным было то, что убийца срезал кожу со всего ее лица.

- Вау! Это правда или нет? Не говори больше ничего, меня сейчас вырвет.

- Это правда. По пути сюда я также видел, как главный охранник Чжэн из Ямена* привел своих охранников на место происшествия.

(*Ямен похож на полицейские участки)

Как только Дун Фан Цзе услышала новости, ее лицо стало серьезным. Она уронила булочку с мясом, которую держала в руке, встала и пошла к лестнице.

- ...

Официант прошел мимо Дун Фан Цзе на лестнице и, увидев серьезное выражение его лица, она взволнованно крикнула ему вслед.

- У меня есть другие важные дела.

Дун Фан Цзе коротко ответила. Проходя мимо прилавка на первом этаже, она слегка кивнула Цинь Вану, а затем исчезла, как порыв ветра, на глазах у всех.